

βασυλείας» и «Παρι;` πολιτείας») ²² в соответствии с аристотелевской аксиомой «правитель — и управляемые». Город, в котором «одни повелевают, а другие повинуются», есть для него проявление гармонии общественного устройства: «подчиненные отдают правителям почести и налоги в ответ на их добродетель и попечение о низших; правители же проявляют о тех, кто им подчинен, постоянную заботу и попечение...» (Ibid. Т. 154. Col. 1188В). Низшую ступень общественной лестницы занимают, по мысли писателей-аристократов, те, кто составляет чернь, толпу, отличающуюся бессмысленной жестокостью и неблагодарностью в отношении благодеяний, оказанных ей лучшими людьми общества. Григорий Палама, осуждая зилотское восстание, особенно досадует по поводу того, что «лучшие люди... пали, а низшие люди и ремесленники захватили власть» (Ibid. Т. 151. Col. 13А). Димитрий Кидонис, выступивший с публичной речью по поводу фессалоникского восстания 1345 г., объявляет истинно справедливыми лишь те отношения господства и подчинения, которые имели место в городе до восстания (Ibid. Т. 109. Col. 645С).

Ратуя за братство соплеменников, византийские писатели противопоставляли друг другу неоднородные в социальном отношении группы населения, признавая особые достоинства и права «лучших». Идея политической и социальной гармонии, выраженная в давней традиции рассматривать общество как единый организм, служила пропаганде классового мира. Григорий Палама в гомилии «Об общем замирении» взывал к жителям вчера еще мятежного города: «...мы единое тело во Христе, Павел нас заверил словами: „Вы тело Христово, а порознь — члены“. Тело одно, но членов у него много, и члены тела, хотя они и многочисленны, составляют единое тело» (Ibid. Т. 151. Col. 12В). Алексей Макремволит {264} доводит эту мысль до логи-

Файл byz3_265.jpg

Император Мануил II Палеолог

ческого завершения: «...нужда также неизбежна в мироздании, как необходимы основные части тела» (*Al. Makr. Dial. P. 213, 28—29*). Тем не менее византийская публицистика XIV в. поставила проблему отношений между классами.

Как уже отмечалось, важнейшей составной частью политической культуры поздневизантийского общества было отношение к официальной политической доктрине, оформившейся в период расцвета Византии. Римская идея рах Romana трансформировалась в Византийской империи в теорию христианской империи, объединявшей всю ойкумену под эгидой нового Рима — Константинополя. В соответствии с основным тезисом этой концепции василевс, имеющий власть ε;`к Θεοῦ, являлся главой христианского мира в границах orbis terrarum ²³. Поздневизантийская политическая идеология отводила Константинополю в этом сообществе христианских государств особую роль. Экономии* в честь императора, «главы ойкумены», и в адрес Константинополя, нового Рима, продолжали традиции предшествующего времени. Константинополь именовался «театром ойкумены», «оком и сердцем всей земли» ²⁴. Столица империи, ставшая «вторым», или «новым», Римом, наследуя авторитет древнего Рима, укрепляла его тем, что была очагом христианства. Император именовал себя «непоколебимым столпом всех крещеных, защитником догматов Христа» ²⁵. Иоанн Кантакузин в письме великому князю московскому Си-{265}меону заявлял: «Да, империя ромеев, так же как и священная великая церковь божья, есть... источник всякого благочестия, учитель законов и освящения» (ММ. I. N CXVIII. P. 263). Патриарх Филофей в письме 1370 г. именовал себя «отцом всех христиан, где бы они ни жили» (Ibid. N CCXVV. P. 51).

Иосиф Вриенний, признавая, что в его время (начало XV в.) «империя ортодоксов стала столь маленькой, что ее господство ограничивается городом императора, который к тому же

²² Pertusi A. Op. cit. p. 34.

²³ Treitinger O. Die oströmische Kaiser- und Reichsidee nach ihrer Gestaltung im höfischer Zeremoniell. Darmstadt, 1956; Karayannopoulos I. S. 'H πολιτικῆ; θεωρία τῶ;ν βυζαντινῶ;ν // Byzantina. 1970. Т. 2. P. 37—61; Obolensky D. The Byzantine commonwealth. Eastern Europe, 500—1453. L., 1971; Медведев И. П. Империя и суверенитет в средние века (на примере истории Византии и сопредельных стран) // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972. С. 412—424; Beck H.-G. Res Publica Romana. S. 379 ff.

* Так напечатано. Видимо, опечатка, следует читать «энкомии». — Ю. III.

²⁴ Fenster E. Laudes Constantinopolitanae. München, 1968. S. 328 u. a.

²⁵ Соколов П. Русский архиерей из Византии. Киев, 1913. С. 338.